

Костяшка, Хранитель Солнца Вонголы Примо.

Непобедимый чемпион по боксу, но он был слишком силен, что случайно убил своего противника в боксерском поединке, после чего навсегда сложил боксерские перчатки и стал священником, так и не вернувшись на боксерский ринг.

Но!

Это был мир пиратов, и ему не нужно было сдерживать свои кулаки... Здесь он снова мог идти к своей цели — стать сильнейшим!

— Нет смысла в этом противостоянии. Если ты не возьмешь назад свое ложное обвинение в адрес Вонголы, мне придется расправиться с тобой! — в это время Костяшка выглядел очень серьезным.

Сначала ему было все равно, но два парня перед ним продолжали выдвигать ложные обвинения против Вонголы. Это заставило его потерять терпение. Как хранителю семьи, ему было все равно, если люди обвиняли и высмеивали его, но когда они стали высмеивать его семью, он больше не мог этого терпеть.

Ведь Семья Вонгола была местом, где такие люди, как он, служащие хранителями, доверяли свои убеждения!

— Могу ли я считать это объявлением войны семьи Вонгола с нашей семьей Шарлотт?

В глазах Овена, обладателя золотисто-оранжевых волос, уложенных в три изогнутые секции, был свирепый взгляд. Он окинул священника взглядом сверху донизу, и из его уст вырвался холодный голос.

Четвертый сын семьи Шарлотт, хотя ему было всего двадцать лет, убил сотни, если не тысячи пиратов. Он был очень известен в Новом Свете.

Может быть, он и не смог бы победить Вонголу Джотто, который когда-то был членом экипажа корабля Короля пиратов и за которого полагалась награда в 500 миллионов, но ему было наплевать на все остальное...

Не говоря уже о том, что перед ним стоял этот, казалось бы, слабый безымянный негодяй, даже Фран, за которого полагалась награда в триста тридцать миллионов, его не волновал!

— Объявление войны, говоришь?

— Ты уже объявил нам войну, семья Вонгола, с того самого момента, как ступил на остров

Секон и потребовал, чтобы мы ежемесячно отказывались от еды.

Вдруг вместе с этим голосом в поле зрения всех появился Джотто. Его шаги были уверенными и мощными, и он не выказывал никакого страха.

Он просто не хотел встречаться с Большой Мамой напрямую, но если уж придется столкнуться с ней, то ничего страшного не случится!

— Вонгола! Наше прибытие представляет собой волю мамы. Как член команды Короля Пиратов, ты должен знать о силе мамы, верно? Если ты будешь сражаться против нашей семьи Шарлотт, то твоя семья Вонгола и этот остров опустятся на дно морское!

Дайфуку скрестил руки на поясе, готовый к бою. Его слова были полны угрозы.

— Мы можем оставить в стороне дерзость твоего подчиненного, но я советую тебе хорошенько обдумать просьбу. Иначе ты будешь раздавлен нашей матерью, даже если за тебя дадут 500 миллионов!

Он никогда не видел, как сражается Джотто, и не знал, насколько он силен. Однако он прекрасно понимал, что Джотто не сравнится с его матерью, каким бы искусным он ни был. В конце концов, лишь немногие пираты могли соперничать с его матерью в эту эпоху.

Что же касается вознаграждения в 500 миллионов белли...

— Хе-хе, за этого парня по имени Дон Чинджао тоже назначена награда в 500 миллионов. Сможет ли он бросить вызов маме?

— А если я откажусь? — в глазах Джотто вспыхнул холодный огонек. Давление, исходившее от него, показало разницу между ним и этими двумя.

В то же время окружающие члены Вонголы в костюмах одновременно подняли руки. Они были обучены Реборном, поэтому им было все равно, является ли противник большим пиратом или нет. Они должны были только следовать за своим Боссом. Ни один враг не должен был встать на пути их босса и семьи Вонгола!

Столкнуться с врагом только с мечом и пистолетом, не заботясь о том, кто его противник!

Франу очень хотелось пожаловаться, но он сдержался, так как сейчас было неподходящее время. Если противник действительно хочет сражаться, то он составит компанию своему боссу до конца...

Он тоже стоял рядом с Джотто. Хотя он казался ленивым, его глаза, как у кобры, были

устремлены на Дайфуку и Овена.

При малейшем движении противника он без колебаний атаковал.

Он верил, что юные Дайфуку и Овен не смогут разглядеть его иллюзию!

— Вы, ребята, смотрите на меня свысока...

Овен внезапно вышел из себя. Он уже собирался наброситься на Джотто, но Дайфуку остановил его. По сравнению с Овеном, Дайфуку был гораздо более рассудительным.

Он заботился о семье Шарлотт, но в то же время понимал, как обстоят дела. Он и Овен вместе взятые не могли противостоять семье Вонгола.

Когда Джотто выпустил свою ауру, он уже почувствовал сильное давление. Такое давление он испытывал только перед Катакури или матерью.

Хотя аура сама по себе не означала силу, ее было более чем достаточно, чтобы показать разницу между ними.

— Вонгола, мы дадим тебе время подумать над предложением.

После минутного молчания Дайфуку пристально посмотрел на Джотто и сказал:

— На этот раз мы собрались здесь не для того, чтобы объявлять войну. Кроме только что сделанного предложения, у нас есть более важные вещи, о которых мы должны поговорить...

Говоря это, он достал письмо с приглашением и бросил его Джотто. Одновременно он сказал:

— Я считаю, что Вонгола должен знать, что представляет собой это письмо-приглашение. Мамино чаепитие отличается от нашего предыдущего предложения. Вы можете отказаться от нашего предыдущего предложения, но где бы вы ни находились, вы не можете отказаться от приглашения на чаепитие... Прощайте!

Как только он закончил говорить, Дайфуку развернулся и ушел вместе с сердитым Овеном. В конце концов, было бы неразумно начинать здесь войну с Вонголой.

В то время как они уходили, выражение лица Джотто слегка изменилось. Ведь только что в его голове прозвучал голос.

"Принято задание: Чаепитие Большой Мамы".

"Примите участие в Чаепитии Большой Мамы и откажитесь от вербовки Большой Мамы. По завершении вы получите награду".

Джотто, который изначально не собирался идти на другую вечеринку, поднял брови и негромко сказал:

— Через месяц?

— Хорошо, я оставляю остров Секон на тебя, Реборн. Я пойду с Наклом и Фран. Я надеюсь, что монстр будет более тактичным. В противном случае...

— Я буду рассчитывать на тебя, Костяшка!

Если бы это был кто-то другой, они могли бы пожаловаться, но поскольку это был Костяшка, все, что он сказал, это:

— Ну что ж! Раз так, давайте сделаем это!"

<http://tl.rulate.ru/book/79237/3348688>